

Истерика высшего пилотажа

Майк Паттон показал Москве
другую музыку

Константин Баканов

В Зеленом театре Нескучного сада прошел концерт для музыкальных гурманов. Майк Паттон, некогда возглавлявший известную группу Faith No More, а ныне рулящий проектом Fantomas, продемонстрировал Москве совершенно безумную музыку, исполненную традиционным рок-составом. Последний раз подобными звуками россиян поражал легендарный рок-авангардист Джон Зорн.

Если творчество Майка Паттона попытаться измерить по шкале музыкально-го авангарда, то до знаменитой композиции «4 минуты 33 секунды тишины», ставшей негласным апогеем абсурда и аналогом «Черного квадрата» Малевича, ему остался буквально один шаг. Все остальное безумство в его музыке уже есть. Молниеносная барабанная дробь на фоне криков, визга и гула басов. Порождающие чудовищные страхи немыслимые электронно-звуковые каскады, потоки брутального мужского вокала, тут же – тонкий женский голос, судорожный смех, клоунада, облеченная в музыкальную форму истерика, оглушающая зрителей первых рядов, и многое другое. Если Faith No More были локомотивом альтернативной музыки 90-х, то Fantomas – не иначе как авангард XXI века. Помните «Энигму»? «Энигме» проще, она проиллюстрировала нам наиболее комфортные человеческие эмоции – расслабленное спокойствие. Паттон же взял на себя крест показать эмоции, которым совре-

менные люди подвержены не меньше, но это эмоции совсем другого толка.

Участники нового проекта Майка Паттона «Фантомасы» вышли на сцену в соответствующих названию масках, а сам Паттон нацепил на себя милиционерскую фуражку и камуфляжные штаны, чем вызвал бурный восторг публики: «мент», издающий нечленораздельные горловые звуки на сцене, – тоже своего рода московский авангард. В фуражке, впрочем, новоиспеченный блюстителю порядка продержался недолго: в Москве нынче довольно жарко. Тем более жарко музыкантам, которые в координации движений ничем не уступают лучшим хоккейным вратарям мира: иначе невозможно создать звуковую гегемонию «высшего пилотажа». У них, кстати, послужной список не хуже, чем у Паттона: басист Трэвор Данн играл с Джоном Зорном, а ударник Тэрри Бозио – с Фрэнком Заппой. Но объединяет их даже не это, а нежелание играть погрязшую в условностях и стандартах коммерческую музыку. Они ищут в звуках свою истину, и чем она более «инопланетна», тем лучше.

Творчество «Фантомаса» наверняка не в состоянии воспринимать 99 процентов жителей планеты Земля. Но Майку все нипочем. Он играет для себя и для тех фанатично преданных безумцев, которые приходят на его концерты и уходят уверенными в том, что посетили лучший концерт года.

ЮЛИЯ ГРИГОРЬЕВА

В Москве главный американский «Фантомас» примерил на себя форму Анискина.

Концерт собрал не только меломанов, но и наркоманов. Во всяком случае, один парнишка весь концерт ходил по Зеленому театру со стеклянным взглядом, нестигаемой «козой» из пальцев и странноватой улыбкой на устах, время от времени переходящей в смех. В этом тоже специфика паттоновского творчества – музыка слишком уж «запредельная». Это выражается во всем, даже в диапазоне используемых им звуковых частот, пределами для которых являлись пределы восприятия человеческого уха. Вероятно, те безумцы, которые обкурились перед концертом, жаждали услышать и кое-что из того, что человеческое ухо уже не воспринимает. Однако добрая половина «нормальных» пришедших даже если и не приняли музыку, то смогли очутиться на самом гребне музыкальной волны. И еще долго будут рассказывать своим знакомым, на каком странном концерте они побывали.

— 2005
— 13 июля
— с. 5

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ